

УДК 821.161.1.09 Леонтьев К.Н.
DOI: 10.18384/2310-7278-2015-6-99-105

Павлова А.В.

Московский государственный областной университет

**ЖИЗНЕОПИСАНИЕ И ДУХОВНЫЙ ОБЛИК СТАРЦА АМВРОСИЯ
ОПТИНСКОГО В БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА
1891 ГОДА «ОПТИНСКИЙ СТАРЕЦ АМВРОСИЙ
(ИЗ ПИСЬМА К РЕДАКТОРУ «ГРАЖДАНИНА»))»**

Аннотация. В статье представлен духовный облик старца Амвросия Оптинского, внимание уделяется его подвижнической жизни. Проводится краткая сравнительная характеристика пути к Богу старца Амвросия и писателя К.Н. Леонтьева – его духовного сына. Подробно описана блаженная кончина старца Амвросия и чудеса, сопровождавшие её. Автор статьи обращает внимание читателей на художественные особенности биографической повести: кольцевая композиция, наличие цитат из Священного Писания, вставные элементы в виде стихотворения неизвестного автора и отрывков из прозаических произведений Евгения Поселянина, посвящённых Оптиной Пустыни и старцу Амвросию Оптинскому.

Ключевые слова: биографическая повесть, старец Амвросий Оптинский, житие старца, художественные особенности произведения.

A. Pavlova

Moscow State Regional University

**BIOGRAPHY AND SPIRITUAL IMAGE OF THE ELDER AMVROSIY
OF OPTINA IN THE BIOGRAPHICAL NOVEL OF 1891
«THE ELDER AMVROSIY OF OPTINA (FROM A LETTER TO THE EDITOR
OF «THE CITIZEN»)) BY K. LEONTIEV**

Abstract. The article presents the spiritual image of the elder Amvrosiy of Optina, attention is paid to his ascetic life. A brief comparative description of the path to God of the elder Amvrosiy and of the writer K. Leontiev, his spiritual son, is introduced in it. The blessed repose of the elder Amvrosiy and wonders that accompanied it are described in detail. The author of the article draws the readers' attention to the artistic features of the biographical novel: the presence of quotations from Scripture, ring composition, inserted elements in the form of a poem by unknown author and excerpts from prose of Evgeniy Poselyanin dedicated to Optina and the elder Amvrosiy of Optina.

Keywords: biographical novel, elder Amvrosiy of Optina, the life of the elder, the artistic features of the artwork.

Биографическая повесть «Оптинский старец Амвросий (Из письма к редактору «Гражданина»)» является завершающим произведением в творчестве К.Н. Леонтьева, посвящённым теме старчества. Писатель создал ее менее чем за месяц до своей кончины в 1891 году. Он, будучи уже больным человеком и находясь в Троице-Сергиевой Лавре, получил известие о смерти своего духовного отца – старца Амвросия Оптинского, который был ему очень дорог и близок.

Путь старца Амвросия к монашеству очень напоминает путь к нему и самого К.Н. Леонтьева. Отец Амвросий (в миру Александр Михайлович Гренков) так же, как и некогда К.Н. Леонтьев, в юности тяжело заболел и дал обет Богу в случае Его чудесной помощи и исцеления стать монахом. Он был исцелён, но лишь спустя четыре года после выздоровления и мучительной жизни среди мирской суеты пришёл в монастырь – Оптину Пустынь. Вот как он сам об этом писал: «После выздоровления я целых четыре года всё жался, не решался сразу покончить с миром, а продолжал по-прежнему посещать знакомых и не оставлял своей словоохотливости. <...> Но придёшь домой – на душе неспокойно. <...> И так вот я мучился целых четыре года» [3, с. 26-27]. Удивительно похожи были жизненные пути этих двух людей – не только по сложившимся обстоятельствам, но и по устройению их душ, мучительно искавших смысл жизни и обретших его в Боге и монастырском уединении.

Смерть старца Амвросия глубоко потрясла К.Н. Леонтьева. В знак преданной любви и желания почтить память старца писатель, сам уже на-

ходясь на смертном одре, создал прекрасное произведение – биографическую повесть «Оптинский старец Амвросий (Из письма к редактору «Гражданина»)». Для печати он направил её в газету-журнал «Гражданин», в котором в течение жизни опубликовал не одно художественное произведение. Именно там эта биографическая повесть впервые вышла в свет.

Это небольшое произведение состоит из двух частей. Первая из них начинается словами святого апостола Павла из Послания к Римлянам (глава 12, стих 21): «Не будь побеждён злом, но побеждай зло добром» [2, с. 805]. Почему К.Н. Леонтьев открывает биографическую повесть этим поучением? Возможно, потому, что эти слова были особенно дороги ему, и он всю свою жизнь старался следовать такому важному духовному наставлению, или просто при чтении апостольских посланий эти мудрые слова более других поразили его. Не меньший интерес вызывает следующий вопрос: почему это наставление К.Н. Леонтьев использует в повести, посвящённой старцу Амвросию? Ответ представляется достаточно простым и очевидным. Отец Амвросий, по воспоминаниям тысяч людей, был очень добрым и открытым человеком, не знавшим гнева и раздражения, необыкновенно терпеливым и любвеобильным, излучавшим свет, тепло и ласку и всегда искренне сопереживавшим чужим бедам и горестям. Про него можно уверенно сказать, что он победил зло добром.

Конечно, нам, обычным мирским людям, сложно, да и, наверное, почти невозможно достигнуть такой простоты, доброты и святости, какие были у старца Амвросия Оптинского. Но мы

можем и должны хотя бы в малой степени стремиться к этому, поскольку в этом и заключается смысл нашего земного существования – победить зло добром и тем самым приблизиться к Богу. К этому нас призывает и К.Н. Леонтьев в биографической повести: «Ведь мы все <...> православные христиане: не будем же более радовать мелкими раздорами нашими наших общих врагов, которые не дремлют, как вы видите, и восстают с разных сторон, и в новых видах и с новым, разнородным оружием...» [2, с. 805].

Частое отсутствие в людях любви к Богу и желания соединения с Ним очень волновало К.Н. Леонтьева. Можно утверждать, что именно по этой причине он и создавал свои религиозные произведения – всем сердцем и разумением хотел привести народ к вере. Он беспокоился, что литература почти не принимает участия в самой важной жизненной миссии – проповеди христианства, и потому возложил на себя эту нелёгкую обязанность, считая её своим долгом. «Неужели добросердечность, неужели «мораль» будут уместны везде, кроме литературы? – размышлял К.Н. Леонтьев. – Неужели только в литературе, под предлогом службы «идеям», будет разрешено и похвально всякая злопамятность, всякая желчь, всякий яд, всякое упорство и всякая гордость, даже из-за неважных оттенков в этих идеях? Нет! Не верю я этому!» [2, с. 805]. Думаем, это и есть причина, по которой К.Н. Леонтьев создал эту биографическую повесть и ряд других произведений. Донести Истину, добро и свет через художественное произведение – вот цель К.Н. Леонтьева. В биографической повести он запечатлел светлый

образ оптинского старца, чья доброта, сердечность, милосердие и искренняя вера способны обратить к Богу каждого человека.

Старец Амвросий Оптинский «был одним из тех миротворцев, про которых сказано, что они «сынами Божиими нарекутся». Он скончался, обременённый годами и недугами и утомлённый, наконец, – непосильными трудами для исправления и спасения нашего...» – так начинает К.Н. Леонтьев повествование о старце Амвросии [2, с. 805]. Этот же приём – начинать рассказ о духовном отце вестью о его кончине – он использовал и в других произведениях: «Воспоминание об архимандрите Макарии, игумене Русского монастыря Святого Пантелеймона на Горе Афонской» и «Отец Климент (Зедергольм) – иеромонах Оптиной Пустыни».

Особенностью анализируемой биографической повести является то, что К.Н. Леонтьев включает в произведение не только собственные наблюдения и воспоминания о старце Амвросии, но и заметки других авторов о нём и о его жизни. Так, например, в биографической повести имеется два небольших рассказа об отце Амвросии Оптинском известного православного писателя Евгения Поселянина: первый – о жизни старца в миру, о его молодых годах и затем о поступлении в монастырь, а второй – о его кончине и погребении. Замечательно, что К.Н. Леонтьев внёс в произведение стихотворение неизвестного автора, найденное им в № 285 газеты «Московские Ведомости». Посвящено оно старцу Амвросию и Оптиной Пустыни – месту обретения душевного успокоения и тихой радости о Господе. Стихотво-

рение удивительно изображенной в нём неземной красотой Оптиной Пустыни: её белокаменных монастырей, а также рек и лесов, окружающих её. Кажется, что на земле нет и не может быть столь прекрасного места. Но оно есть. Это благословенная Оптина, куда приходили пешком подвижники, чтобы остаться там навсегда, куда приезжали и продолжают приезжать паломники не только со всей России, но и со всего мира. Это действительно святое место – духовное пристанище ищущих Царствия Небесного:

Здесь пристань тихая у верных берегов <...>

В лесу, в скиту святом здесь старец прозорливый;

Но мир о нём узнал: рукой нетерпеливой

Стучит уж в дверь к нему и просится народ... [2, с. 809]

Строки этого прекрасного стихотворения убеждают нас в том, что отец Амвросий, проводя жизнь в посте и молитве, достиг небывалой духовной высоты. Житие старца рассказывает нам, как искушала и манила его к себе мирская жизнь, полная веселья и беспечности, и как мучила его совесть и не могла найти успокоение душа, стремившаяся к Богу. В то же время терзали его мысли, что он не выдержит нелёгкой иноческой жизни. Несмотря на все эти искушения, старец Амвросий всё же пришёл в монастырь и сумел стать не только хорошим монахом, но и мудрым старцем, духовным отцом и наставником тысяч людей, столпом Русской Православной Церкви.

Из жития преподобного Амвросия Оптинского и биографической повести К.Н. Леонтьева мы узнаём, что отец Амвросий был избран старцем в

1866 году после смерти своего духовного отца – старца Макария. К отцу Амвросию Оптинскому за духовным советом и утешением приезжали такие известные русские писатели XIX века, как Ф.М. Достоевский и граф Л.Н. Толстой (впоследствии он приезжал в Оптину Пустынь и к поступившему туда К.Н. Леонтьеву).

Неоценима заслуга старца Амвросия перед всей Русской Православной Церковью. Все, кто знал старца или хотя бы раз в жизни встречался с ним, отмечали, что «всякий подходивший к отцу Амвросию выносил сильное, незабвенное впечатление, в нём было что-то действовавшее неотразимо» [2, с. 807]. Кроме духовной мудрости, старец был ещё одарен необыкновенным умом и, получив в миру хорошее образование, плодотворно потрудился в монастыре над переводами аскетической литературы на русский язык. Среди заслуг отца Амвросия Оптинского можно выделить учреждённую им женскую Казанскую общину в Шамордино, находящуюся недалеко от Оптиной Пустыни, – любимое детище и главный труд всей его жизни.

Конечно, такая жизнь, наполненная непрестанными трудами и аскетическими подвигами, не могла не сказаться пагубно на телесном здоровье старца Амвросия. В преклонных годах он много и часто болел, но, несмотря на это, по-прежнему никогда никому не отказывал в духовной помощи: поддержке и наставлении. Больной, не в силах подняться, он, лежа в постели, всё равно принимал всех, кто приезжал к нему, нисколько не жалея себя, не думая о себе, а переживая за человека, приехавшего издалека и нуждавшегося в ласковом приёме и утешении. Е.

Поселянин писал: «Великие таинства совершались в его тесной келии: здесь возрождались на жизнь, обеспечивались семьи, утихали скорби» [2, с. 807].

Часто приходится слышать вопрос, невольно возникающий у очень многих людей: а почему так много паломников – состоятельных людей и нищих, известных всей России писателей и обездоленных бедняков – ехало именно к старцу Амвросию в Оптину Пустынь? Исчерпывающий ответ на этот справедливый вопрос дал неизвестный автор, чьё мудрое рассуждение К.Н. Леонтьев включил в текст биографической повести: «... тут, в Оптиной, было сердце, вмещавшее всех <...> тут была благодать от Христа, тут был тот, кто «долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит» – всё ради Христа, всё ради других, – тут была любовь, всех вмещающая, тут был старец Амвросий» [2, с. 808-809]. Эти прекрасные, исполненные любви к старцу слова выразили всю его сущность. Мы, конечно, увидели, что неизвестный автор, характеризуя личность отца Амвросия, употребил проникновенные слова, которые сказал святой апостол Павел о любви в Первом послании к Коринфянам (глава 13, стихи 4–7). Стало быть, старец и есть сама любовь. А любовь – это первое и самое главное, что должно быть в душе человека для её спасения, как учил Сам Господь.

В последнюю зиму земной жизни старца Амвросия откуда-то появилась у него икона, которую он назвал «Спорительница хлебов» и назначил день её

празднования – 15 октября. И именно в этот день и месяц – 15 (а по новому стилю 28) октября состоялось на следующий, 1891, год погребение отца Амвросия, тихо и мирно отошедшего ко Господу 10 (23) октября.

Кончина отца Амвросия, конечно, была большой потерей для всех, кто любил и знал его, кто приезжал к нему за утешением и духовным наставлением. Необычным было предсмертное состояние старца. Е. Поселянин писал об этом следующее: «Доктора, по просьбе лиц, любивших старца, навещавшие его, всегда говорили, что его болезни – особенные, и ничего они сказать не могут. «Если бы вы спрашивали меня о простом больном, я бы сказал, что остаётся полчаса жизни, – а он, может быть, проживёт и года». Старец существовал благодатию» [2, с. 810]. Эти слова говорят нам о многом. Стяжать Божию благодать – это значит полностью измениться, переродиться в Духе Святом. Несомненно, старец Амвросий был святым. Блаженная кончина великого подвижника сопровождалась многими чудесами, которыми Господь прославил Своего верного служителя после его смерти.

К.Н. Леонтьев в биографической повести пишет, что одной бездетной семье старец незадолго до своего преставления предсказал, что скоро, в 1891 году, у них появится долгожданный ребёнок. И вот отец Амвросий отошёл ко Господу, а детей в той семье так и не было. Супруги увидели, что не сбылось пророчество старца, и, возможно, даже усомнились в его пророчливости. Однако в день похорон они вдруг услышали детский крик. Это плакал брошенный ребёнок. И тогда поняли супруги, что это отец Амвро-

сий им дочь послал, как и предсказывал при жизни.

Другое чудо произошло во время перенесения тела старца (напоминавшее уже тогда не погребальное шествие, а перенесение мощей) из Шамордино, где он почил, в Оптину Пустынь. По четырём сторонам гроба шли монахини и несли в руках зажжённые свечи, которые не могли затушить ни проливной дождь, ни порывистый осенний ветер.

Описание похорон отца Амвросия, представленное в биографической повести К.Н. Леонтьева, напоминает нам по своей величественности, торжественности и особому радостному состоянию похороны другого великого подвижника – святителя Игнатия (Брянчанинова). «По общему отзыву, отпевание усопшего произвело на всех впечатление скорее церковного торжества, чем печального обряда», – говорится в жизнеописании святителя Игнатия [4, с. 82]. Сам же он, ещё при жизни, часто повторял своим духовным детям, монахам и послушникам следующие слова: «Можно узнать, – говорил он, – что почивший под милостью Божией, если при погребении тела его печаль окружающих растворена какой-то непостижимой отрадой» [4, с. 82]. Именно таким было погребение и святителя Игнатия, и старца Амвросия, что ещё раз подтверждает их святость.

Сообщением о том, что похоронили старца Амвросия Оптинского рядом с его духовным отцом – старцем Макарием Оптинским, К.Н. Леонтьев завершает краткое жизнеописание отца Амвросия – своего горячо любимого духовного наставника.

В период написания этого произведения монах Климент (как звали К.Н.

Леонтьева в постриге), как мы помним, сам уже тяжело болел и потому не мог создать объёмного произведения о блаженной жизни великого подвижника. Быть может, он чувствовал, что уже и не успеет завершить большое произведение и поэтому написал краткий очерк об отце Амвросии в знак своей любви к нему, уважения и преданности. На последних страницах биографической повести К.Н. Леонтьев выражает надежду, что найдётся такой писатель, который выполнит богоугодное дело – напишет подробное житие старца.

Эта биографическая повесть, как и любое другое произведение К.Н. Леонтьева, обладает рядом художественных особенностей. Интересно, что автор при написании жития старца опирался и использовал произведения других авторов – как прозаические, так и стихотворные. За счёт этого духовный облик старца Амвросия и его жизнеописание получились достаточно завершёнными и определимыми. Наиболее важной для этой биографической повести является следующая особенность: наличие цитат из Священного Писания. Для чего К.Н. Леонтьев использует их в произведении? Ответ не вызывает затруднения. Старец Амвросий Оптинский, благодаря своей подвижнической жизни, достиг такой духовной высоты, что для передачи его облика мало простых слов – необходимы слова из Богодухновенного Писания, которые единственные способны охарактеризовать этого великого подвижника.

«Своеобразие творчества, сила таланта» определяются «особенностями души» [1, с. 99]; у К.Н. Леонтьева, бесспорно, была душа, исполненная

любви и благодарности к Богу и людям. Именно поэтому в его творчестве особенно много произведений, посвящённых разным людям, которые встречались на его жизненном пути и оставили глубокий след в его сердце. Это и И.С. Тургенев, с которым он познакомился ещё в юности и полюбил на всю жизнь. Это и архимандрит Макарий – игумен одного из святогорских монастырей. И, конечно, это старец Амвросий Оптинский – духовный наставник К.Н. Леонтьева.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Батунова Т.К. Петербургские альманахи пушкинского времени в духовном аспекте [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. № 3. С. 96–101. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3481> (дата обращения: 17.09.2015).
2. Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах. Том 6. Книга 1. Воспоминания, очерки, автобиографические произведения 1869-1891 годов. СПб.: «Владимир Даль», 2003. 819 с., ил.
3. Молитвенное правило преподобного Амвросия Оптинского, читаемое во время искушений. 7-е издание. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2012. 32 с.
4. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Собрание творений в семи томах. Том I. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая. М.: Благовест, 2013. 608 с.